

Перед Чжоу Баем и Цянь Вансунем спокойно стоял Син Цзюнь, одетый в белое одеяние. Всё его тело было окутано Аурой, похожей на субстанцию.

Аура излучала слабый белый свет, делая его похожим на бога, спускающегося на землю. Это резко контрастировало с белой тенью, которая также испускала белый свет.

Увидев потрясённые взгляды Чжоу Бая и Цянь Вансуня, Син Цзюнь посмотрел на них и слегка улыбнулся:

— Не волнуйтесь, теперь всё в порядке. Остальное...просто оставьте на меня.

Сказав это, Син Цзюнь обернулся и взглянул на «Цзянь Сина», стоявшего неподалёку.

«Цзянь Син» ухмылялся, недавно появившимся ртом, и хотел что-то сказать.

Однако в следующее мгновение Син Цзюнь разразился вспышкой белого света, и ужасающая Аура обрушилась на искажение.

Стены рушились, пол рассыпался, а ужасающая сила Ауры была подобна небу, обрушивающемуся на землю, и где бы она ни проходило, всё рассыпалось в прах.

Это была Диаграмма Человека, которая доминировала среди девяти основных диаграмм по силе Ауры. А Син Цзюнь, который культивировал до пятого Царства Диаграмму Великой Души на пути Диаграммы Человека, демонстрировал подавляющую силу.

Син Цзюнь не давал ни единого шанса искажению заговорить. «Цзянь Син» через силу открыл рот на затылке и что-то прорычал, но в следующий момент был раздавлен в пыль подавляющей Аурой и рассеялся по воздуху.

Там, где раньше стоял «Цзянь Син», в воздухе парила лишь золотая тетрадь.

Когда Син Цзюнь протянул руку, священное писание направилось к нему по воздуху.

С помощью Ауры тетрадь перед ним начала перелистываться, и казалось, что в глазах Син Цзюня промелькнула бесчисленная информация.

С другой стороны, Цянь Вансунь и Чжоу Бай вздохнули с облегчением.

Они не ожидали, что Син Цзюнь, который, по их мнению, стоял за всем этим, спасёт их в последний момент.

В это время брови Чжоу Бая слегка приподнялись, и в его глазах заиграл золотой свет писания, который неожиданно устремился прямо в его море сознания, направился в сторону Кристины, а затем начинал витать рядом с драгоценным камнем, висевшим на шее кошки.

— Это... — Чжоу Бай посмотрел на драгоценный камень, висевший на шее Кристины в море сознания.

Когда Чжоу Бай был на подземной базе, он однажды был «убит» Небесным Демоном, и именно этот драгоценный камень спас его.

Но после того случая камень выглядел, так будто вот-вот сломается, и больше не проявлял

никаких сил.

В это время священное писание перед Син Цзюнем становилось всё тусклее и тусклее. Золотой свет вокруг камня становился ярче и, в конце концов, превратился в золотые слова, которые начали вливаться в драгоценный камень.

Чжоу Бай сосредоточил своё внимание на золотых словах, и ему смутно показалось, что там написано:

Творчество², изначальность, доступность, мягкость, праведность...³

Когда золотые слова полностью исчезли в камне, Чжоу Бай почувствовал, что камень снова обрёл цвет, а трещины на нём немного затянулись.

Увидев такую странную сцену, Чжоу Бай нервно посмотрел на Син Цзюня.

Почувствовав взгляд Чжоу Бая, Син Цзюнь повернул голову и со слабой улыбкой сказал:

— Что такое? Не волнуйся, искажение, которое завладело телом Цзянь Сина, уже уничтожено мной. Всё в порядке, — Син Цзюнь вздохнул: — Похоже, Цзянь Син не выжил. Боюсь, что до того, как Сакурако забрала его тело, его уже захватила другая искажённая душа... Я не ожидал, что его тело было захвачено дважды... Это сделали заранее. Человек, который это провернул, вероятно был тайным вдохновителем Сакурако... Эх, — сказав это, он посмотрел на священное писание, которое потеряло свой золотой свет, слегка нахмурился и взял тетрадь в руки. — Это должно быть записи, оставленные одним из старших. Позже я передам их директору.

Чжоу Бай немедленно отреагировал:

«Он... Он не заметил?»

Чжоу Бай повернул голову и взглянул на чрезвычайно слабого Цянь Вансуня, а тот, казалось, вообще не видел золотого света, перетекающего в сознание Чжоу Бая.

«Может я единственный, кто это видел?»

Кристина закричала:

— Я видела! Я тоже видела! Я же говорила, что мой драгоценный камень очень важен! — она протянула свои кошачьи лапки и радостно держала драгоценный камень, не переставая вилять хвостом.

Чжоу Бай проигнорировал её. Поскольку никто этого не видел, всё было в порядке. Он поспешно сказал Син Цзюню:

— Учитель, Цянь Вансунь...

Син Цзюнь посмотрел на Цянь Вансуня, который потерял сознание от чрезмерной потери крови, кивнул, достал из кармана маленькую бутылочку, достал пилюлю и дал её Цянь

Вансуню. С помощью Ауры он поднял пострадавшего в воздух.

— Чжоу Бай, подожди снаружи, пока не придут другие учителя и не заберут тебя. Положение Цянь Вансуня опасно, так что я сначала отправлю его на лечение.

Наблюдая за тем, как Син Цзюнь уводит Цянь Вансуня, Чжоу Бай вышел из разрушенного здания и небрежно нашёл место, где можно было бы присесть. Его мысли всё ещё были в смятении.

Сегодня вечером произошло слишком много событий: смерть Цзянь Сина, серьёзная травма Цянь Вансуня, Дао Дэ Цзин, найденный в старом здании, формация, всевозможная искажённая информация и, наконец, золотые слова, которые влились в драгоценный камень.

— Всё было бы хорошо, если бы это были любые другие слова. Изначальность, доступность, мягкость, праведность... Это первая гексаграмма Книги Перемен¹. Не зря я прочитал столько романов, — на лице Чжоу Бая появилась горькая улыбка. Сначала Дао Дэ Цзин, а теперь Книга Перемен, хотя и с замедлением, но он понимал, что что-то не так. — Этот мир и мой первоначальный мир... Всё определённо не так просто, как я думал раньше. И Син Цзюнь... Изначально я думал, что он был тайным вдохновителем из-за кулис, но в конце концов он спас нас и действительно хочет передать найденную тетрадь? Если он передаст её, значит ли это, что он на самом деле не вдохновитель?

В голове Чжоу Бая крутились разные мысли, пока не появились учителя и сотрудники школы, а затем и полиция.

В ходе обыска, проведённого специалистами, в подвале было обнаружено большое количество канонических книг секты Перевёрнутого Неба.

На верхнем этаже здания номер семь была обнаружена формация, в которой обычных людей приносили в жертву.

По мере нахождения различных улик всё постепенно прояснялось.

Как важный свидетель, Чжоу Бай подвергся многочисленным допросам.

Чжоу Бай рассказал о том, что видел и слышал, а о написании последней главы Дао Дэ Цзин сказал лишь, что написал её наугад, а затем подчеркнул свои сомнения относительно Син Цзюня.

После этого Чжоу Бай узнал от полиции, что Цзянь Син был захвачен преступниками из секты Перевёрнутого Неба, а затем тайно собрал даосские писания, написанные неким старшим, и далее последовала целая цепочка событий.

Первоначальные награды за нахождение священных писаний были временно отложены, из-за разбирательства с Син Цзюнем.

Что касается Дао Дэ Цзин, который был получен в результате инцидента, то он был передан в даосскую школу, которая занялась его изучением.

Чжоу Бай, сидевший в полицейском участке, внезапно почувствовал, как всё здание слегка затряслось.

«Что случилось?»

В другом кабинете Син Цзюнь с раздражением посмотрел на собравшихся перед ним людей:

— Чепуха, я не получал никаких сообщений от Цянь Вансуня, и я не давал указаний Цзянь Сину искать что-либо в заброшенном общежитии.

Ли Сючжу усмехнулся:

— Тогда почему ты оказался возле заброшенного общежития ночью? И почему в формации, с которой столкнулись Чжоу Бай и остальные, был дух формации, созданный по твоему образу?

— Я прохожу там каждую ночь. Тебе лучше стоит разузнать, почему формацию установили именно в том месте, где я регулярно хожу. Думаю, в школе есть ещё один крот, который хочет подставить меня, — от тела Син Цзюня исходила мощная Аура, и он холодно сказал: — Что касается появления духа формации, то это, очевидно, не более чем ещё одна клевета. К тому же, если я действительно стою за этим, зачем мне сообщать об этом в школу? Не легче ли просто убить Чжоу Бая и остальных, чтобы заставить их замолчать?

— Ладно, Син Цзюнь, — заместитель директора даосской школы Чжао Шоуи, стоявший в стороне, сказал: — Я верю тебе, но всё должно происходить в соответствии с процедурами, поэтому просто сотрудничай со всеми, и тебя скоро освободят.

Син Цзюнь прикрыл глаза и вздохнул.

— Меня это не сильно волнует, но меня беспокоит то, что у человека, который меня подставил, есть другие, более скрытые мотивы. Этот инцидент произошёл не только сегодня. От Сакурако до Цзянь Сина и до сегодняшней формации, секта Перевернутого Неба явно могла использовать более удобные методы. Но они сделали много лишних вещей. Они заставили Чжоу Бая и остальных следовать конкретным инструкциям, — Син Цзюнь холодно говорил: — Я беспокоюсь, что это возможно какой-то тайный ритуал.

* * *

Спустя полчаса в тайной комнате даосской школы Чжао Шоуи посмотрел на Дао Дэ Цзин в своей руке и слегка нахмурился.

С тех пор как Син Цзюнь передал ему этот Дао Дэ Цзин, он бегло изучил его, но не нашёл никаких подсказок.

Весь Дао Дэ Цзин был пуст. В нём не было ни одного слова, ни божественности, как и в обычной тетради, в которой не было сделано ни одной записи.

Чжао Шоуи подумал и решил отправить этот предмет в 12-й институт, чтобы там его проверили и исследовали.

* * *

— Это не так просто. Чтобы преступник из секты Перевернутого Неба создал формацию в школе, ему должен кто-то помогать изнутри.

— Может быть, это Син Цзюнь? Но его уже схватили. Если это действительно он...он должен быть не в себе.

— Они также должны были получить Дао Дэ Цзин, верно? Никто не обнаружил, что первое предложение там было таким же, какое я написал для экзамена? Никто не пришёл поговорить со мной об этом...

— В заброшенном здании также должны быть подсказки. Что означают рисунки и голос ребёнка, который я слышал вместе с другими?

— Что, чёрт возьми, происходит со всем этим инцидентом?

Чжоу Бай чувствовал, что ещё ничего не закончено. Действительно ли люди за кулисами произвели столько грандиозных приготовлений, чтобы закончить вот так?

* * *

Вечером следующего дня Чжоу Бай подошёл к границе школы.

Весь город Дунхуа представляет собой трёхмерную структуру от 50 метров под землёй до 2000 метров над землёй.

Более трёхсот миллионов человек размещены в бесчисленных зданиях и полуостровах, подвешенных в воздухе для создания огромной крепости.

В данный момент Чжоу Бай стоял на границе 1500-метровой высоты и видел, как недалеко от него проносились ветра и рассеивали облака.

Он также мог увидеть тёмную землю, опустив взгляд вниз.

Чжоу Бай пришёл сюда сегодня, чтобы посмотреть на звёзды.

С тех пор как Чжоу Бай попал в этот мир, он не обращал внимания на звёздное небо.

Обычно всё, что видно над головой, внутри кампуса — это искусственное звёздное небо.

Только подойдя к границе, Чжоу Бай смог увидеть настоящее ночное небо.

Цель прихода заключалась в том, что он хотел кое-что подтвердить.

В связи с появлением Дао Дэ Цзин и 64 гексаграмм Книги Перемен, у него возникли вопросы, ответы на которые он очень хотел получить через звёзды.

Его глаза пристально смотрели на яркие звёзды, а голос слегка дрожал.

— Орион... Сириус... Альдебаран... — Чжоу Бай протянул руку, чтобы прикрыть лицо, и тихо сказал, не веря своим словам: — Это Земля?

1. Книга Перемен или «И-Цзин» — наиболее ранний из китайских философских текстов.

2. Первая из восьми триграмм Книги Перемен, символизирует мужское начало мироздания, небо, солнце, северо-запад, весну, отца, мужа, государя.

3. Слова с которых начинается первая триграмма Книги Перемен.

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3334392>